HSSB991: Ты смог войти только потому, что я тебе позволил.

Их силы непрерывно уменьшались под воздействием Формации Девяти Изгибов Желтой Реки, и у троицы начала кружиться голова.

Они даже смутно чувствовали, что их базы культивирования падают все ниже и ниже!

Пока они упорно держались за счет одной лишь силы воли, они уже скоро достигли своего предела.

Теперь черный туман низового ветра перед ними внезапно стал мягким.

Все обрадовались, поспешно продолжая бежать вперед, и наконец прорвались сквозь слои тумана.

Теперь на поверхности темно-желтой реки перед ними сидел беловолосый юноша в синем халате с черной полосой.

Это был не кто иной, как Янь Чжаогэ.

Янь Чжаогэ не только не волновался, но и выглядел довольно забавным и спокойным, его фигура плавно покачивалась на воде.

Когда его взгляд упал на Цин Шуцзы, он оценил его рукав и внешний вид, а затем улыбнулся: "Вы, должно быть, даос Цин Шуцзы, ученик Небесного Императора? Похоже, что ваше наследие принадлежит к его роду".

Как только он заговорил, Янь Чжаогэ встал и пошел вперед, чтобы встретить прибывшего Небесного Сосуда Наездника Ветра со склона Вутун.

"Этот Янь хотел бы попробовать наследие Небесного Императора. Пожалуйста, проинструктируй меня, даос".

Услышав его слова, выражения Чжан Шурена, Пэн Хэ и Цин Шуцзы изменились.

Слова Янь Чжаогэ явно означали, что они смогли попасть сюда не благодаря своим способностям. Вместо этого Янь Чжаогэ намеренно впустил их, желая увидеть наследие Небесного Императора.

Вы смогли войти только потому, что я позволил вам.

"Ты, высокомерное отродье. Готовься к смерти!" Пэн Хэ в ярости поднял руку и ударил саблей в сторону Янь Чжаогэ!

Видя это, Янь Чжаогэ не стал возражать, а просто улыбнулся: "Хотя внешне ты выглядишь темпераментным, внутри ты хитер и владеешь множеством схем".

Хотя сейчас здесь собрались три великих Святых Боевых Моста Бессмертного, их базы культивирования были уменьшены ядовитой Формацией Девяти Изгибов Желтой Реки, и все они были далеки от своего пикового состояния.

В результате даже Пэн Хэ не мог быть уверен, что Цин Шуцзы сразится с Янь Чжаогэ один на один.

Юань Сянчэн и остальные все ждали там. Независимо от результата, если не удастся быстро все уладить, то восстановить их здоровье будет сложно.

Пэн Хэ было все равно, хочет ли Цин Шуцзы встретиться с ним лицом к лицу, ведь он стремился лишь атаковать одновременно, окружая и заботясь о Янь Чжаогэ.

Начиная атаку, он фактически указывал Цин Шуцзы и Чжан Шурэну атаковать вместе.

"Вперед!" крикнул Пэн Хэ, не проявляя никакой пощады и делая первый шаг.

В его руках появилась сабля, с поверхности ее лезвия полился голубой свет.

Тусклый голубой огонь превратился в голубого огненного феникса, который расправил крылья и полетел в сторону Янь Чжаогэ.

Когда феникс приблизился, его тело внезапно раскололось на части, а красный и синий свет сабли расколол небо и землю.

Пэн Хэ носил прозвище "Пылающий Король" отчасти из-за этой сабли, которой он владел, - высококлассного священного артефакта.

Основным материалом этой сабли был Темный Славный Камень Пылающего Пламени, в который было вложено множество видов духовного огня и сокровищ.

Тускло-голубой огонь сабли был огнем Темного Славного Пылающего Пламени, который обладал мощной силой, превосходящей силу различных духовных огней.

Пэн Хэ усердно собирал сабельные искусства со всего мира, интегрируя в них то, чему он научился в Вутонг Склоне, и в итоге создал Саблю Пылающего Короля.

В отличие от созданной Чжан Шурэном Божественной Ладони Вутонга, которая была и атакой, и защитой в одном, она была еще более выдающейся, когда концентрировалась только на защите, и ее можно было назвать защитным боевым искусством номер один на Склоне Вутонга.

Сабля Пылающего Короля Пенг Хэ была нацелена больше на атаку, чем на защиту, что способствовало процветанию боевых наследий Склона Вутонг, которые в основном были ориентированы на защиту.

В молодости Пэн Хэ уже был довольно девиантным среди боевых практиков Склона Вутонг.

Хотя он и культивировал истинное намерение четырех добродетелей, он культивировал Писание Истинной Формы Феникса больше для того, чтобы исследовать спуск огненного феникса, когда его проявление пылало в небесах.

В данный момент он атаковал изо всех сил.

Искусства Сабли Пылающего Пламени и Сабли Пылающего Короля подкрепляли друг друга, увеличивая силу.

"Есть кое-что, что ты забыл. Позволь мне напомнить тебе об этом", - Янь Чжаогэ небрежно улыбнулся, - "В этой моей формации ты уже давно не Святой Боевой Девятого Уровня".

Как только Янь Чжаогэ заговорил, в его руке появилась темно-зеленая бамбуковая трость,

которая ударила по пылающей огненной сабле Пэн Хэ.

Заменив меч на бамбуковую трость, острый свет меча его Истребляющего Лазурного Дракона, казалось, мог рассекать драконов и гасить фениксов.

Но тут сбоку появилась пара ладоней, которые, казалось, были водонепроницаемы и помогали Пэн Хэ блокировать меч Янь Чжаогэ.

Это был не кто иной, как святой девятого уровня Чжан Шурэн, главарь Вутонгского склона.

Он координировал свои действия с Пэн Хэ, один атаковал, другой защищался, их действия были очень синхронны.

Янь Чжаогэ не обращал на это внимания, он убрал меч и ударил ладонью, обмениваясь ударами с Чжан Шуреном, даже когда тот поворачивался, его меч все еще наносил удары в сторону Пэн Хэ.

Зная о чудесных свойствах темно-зеленой бамбуковой трости Янь Чжаогэ, Пэн Хэ мог только уклоняться, видя это.

"Не нужно церемониться, даос. Сражение в моей великой формации - это нечестное соревнование", - обратился Янь Чжаогэ к Цин Шуцзы, пока тот сражался с Пэн Хэ и Чжан Шуреном.

Пэн Хэ и остальные были крайне шокированы, глядя на Янь Чжаогэ.

Формация Девяти Изгибов Желтой Реки действительно была не так проста для Янь Чжаогэ.

Тем не менее, это было совсем не так, как предполагали его противники.

Пока Янь Чжаогэ сражался с Пэн Хэ и остальными, формация Девяти Изгибов Желтой Реки продолжала непрерывно циркулировать.

Хотя низовой ветер и густой черный туман были не такими сильными, как раньше, они все еще разъедали кости и повреждали душу, сбивая с толку и блокируя точки акупунктуры.

Тем временем Янь Чжаогэ сражался, делая это безудержно и безоговорочно, со всем старанием.

У Пэн Хэ и Чжан Шурэна их базы культивирования были подавлены Формацией Девяти Изгибов Желтой Реки, и даже несмотря на объединение усилий, они все равно постоянно отбивались от Янь Чжаогэ.

Цин Шуцзы нахмурился.

Он смотрел на своего младшего брата-ученика, даоса Ведущего Тумана, который сидел в медитативной позе на Небесном Сосуде Летящего Ветра и не говорил ни слова. Наконец, он покачал головой и тоже взлетел в воздух.

Взмахнув рукавом, он нанес удар в сторону Янь Чжаогэ с импульсом, который казался даже более мощным, чем сабельное искусство Пенг Хэ, Пылающая Королевская Сабля!

"Хорошо встретились!" Янь Чжаогэ ударил бамбуковой тростью по Сабле Пылающего Пламени

Пэн Хэ, от чего вокруг мгновенно появились искры, а ее тускло-голубой цвет еще больше померк.

Затем он указал пальцем Инь-Ян, чтобы удар сабли Пэн Хэ был направлен на Божественную Ладонь Вутун Чжан Шурэна.

После того, как между братьями-учениками произошел обмен указаниями, Янь Чжаогэ не прекратил своих действий и нанес удар ладонью в сторону Цин Шуцзы.

Эта его ладонь одновременно содержала в себе глубины Циклической Небесной Печати и Тайцзи Инь Ян Ладони.

Независимо от того, был ли рукав Цин Шуцзы "Изначальный Небесный Летящий Рукав" жестким или мягким, Янь Чжаогэ все равно столкнулся бы с ним лоб в лоб!

Рукав Цин Шуцзы напоминал лезвие сабли, когда он наносил удары по ладони Янь Чжаогэ.

Янь Чжаогэ обратился к своему Бессмертному Телу Божества Пяти Элементов, его тело было подобно Ваджре, и он схватил рукав Цин Шуцзы.

"Назад!" Взгляд Цин Шуцзы замерцал, а его позиция внезапно изменилась.

Время и пространство вдруг стали размытыми в его рукаве, в нем появилось множество цветов и бесчисленных сцен.

В этот момент Цин Шуцзы словно открыл в рукаве проход в измерения, который вел в хаотичные потоки пространства за пределами Мира За Мирами!

Время и пространство исказились, образовав огромную всасывающую силу, которая стремилась полностью поглотить Янь Чжаогэ внутри!

Небо-Земля в рукаве!

Это было именно высшее боевое искусство прямой линии Первобытного Подавляющего Владыки, который царствовал над всем миром!

Небеса и земля были заключены в рукаве с мирами за мирами.

Не говоря уже о более слабых противниках, даже равные по силе противники были бы захвачены этим рукавом, если бы они не были достаточно осторожны!

Когда Цин Шуцзы выполнил это движение, даже выражения лиц Пэн Хэ и Чжан Шурэна изменились.

Почему существовал Первобытный Небесный Летящий Рукав?

На самом деле это была более слабая версия Рукава Небо-Земля внутри.

Поскольку это высшее боевое искусство было так сложно культивировать, ходили слухи, что даже Небесный Император смог успешно достичь его только на стадии Человеческого Экзальта в том году.

Пэн Хэ и Чжан Шурэн, будучи союзниками Цин Шуцзы, не думали, что Цин Шуцзы может

овладеть такой техникой!

http://tl.rulate.ru/book/1023/2103227